

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №4, Том 10 / 2019, No 4, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/32FLSK419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Аюшеев Б.Б. Лексико-семантическая и структурная характеристика солдатских жаргонизмов // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/32FLSK419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Aiushchev B.B. (2019). Lexico-semantic and structural characteristics of the soldier's jargon. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/32FLSK419.pdf> (in Russian)

УДК 81Г27

Аюшеев Батор Бальжинимаевич

ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова», Улан-Удэ, Россия
Доцент кафедры «Иностранные и русский языки»
Кандидат филологических наук
E-mail: ayushbaatar@yandex.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=955454

Лексико-семантическая и структурная характеристика солдатских жаргонизмов

Аннотация. В статье рассматривается солдатский жаргон как социально обусловленная разновидность языка, носителями которой является молодежь, проходившая военную службу по призыву. Лексико-семантическая и структурная характеристика социолекта производится автором с использованием результатов социологического исследования, проводившегося в 2001–2006 годах, которое было направлено на выявление лексических и фразеологических единиц солдатского жаргона, особенностей их употребления в речи. Было опрошено более 360 военнослужащих срочной службы и военнослужащих запаса. Социологический опрос проводился на территории Забайкальского края и Республики Бурятия, но географический охват исследования оказался шире, поскольку в числе интервьюеров было немало бывших военнослужащих, проходивших срочную службу в других регионах Российской Федерации. Опрашивались военнослужащие мотострелковых, танковых частей, войск противовоздушной обороны (ПВО), вертолетного полка, воздушно-десантных войск, автомобильных частей и подразделений материального обеспечения, войск связи, внутренних войск. Собранная в результате социологического исследования картотека насчитывает 776 лексических единиц. Анализ выявленных лексических и фразеологических единиц позволил сделать следующие выводы. Во-первых, лексика рассматриваемого социолекта разнородна по своему происхождению. В ней по данному критерию достаточно четко выделяются следующие группы: (1) лексика молодежного сленга; (2) военная лексика; (3) заимствования из арго; (4) лексика, сформировавшаяся непосредственно в солдатской среде. Во-вторых, солдатские жаргонизмы можно разбить на несколько лексико-семантических групп: (1) обозначения воинских званий, должностей, родов войск, воинских специальностей; (2) лексемы, обозначающие вооружение, обмундирование, амуницию, их элементы; (3) слова, обозначающие сроки службы, а также лексика и устойчивые словосочетания, характеризующие неуставные взаимоотношения в армии; (4) лексика, характеризующая предметы, явления быта; (5) понятия, связанные с несением службы; (6) лексемы, выражающие отношение к военной службе. В третьих, в ходе исследования выделены способы образования лексических и фразеологических

единиц в социолекте: (1) универбизация; (2) сокращение, или аббревиация; (3) традиционные префиксальный, суффиксальный и суффиксально-префиксальный способы; (4) простое усечение основы или усечение основы с присоединением разговорного или просторечного суффикса; (5) заимствование общеупотребительного слова по созвучию, простому совпадению, сходству в произношении; (6) заимствование из других социолектов; (7) метафорический перенос; (8) заимствование из иностранных языков. Солдатский жаргон, как и любой другой социолект, отражает общество в определенный исторический период, состояние этого общества и процессы, которые происходят в нем. В связи с сокращением срока службы по призыву до одного года происходили качественные изменения и в самом жаргоне. Выходила из обращения или переосмысливалась лексика, связанная с градацией военнослужащих по сроку службы. Наличие лексики общемолодежного сленга объясняется возрастом носителей языка, наличие военной лексики, арготизмов и лексических единиц, обусловлено спецификой повседневной жизни, быта военнослужащих. Специфика службы накладывает неизбежный отпечаток на язык служащей молодежи, в первую очередь, на лексико-фразеологический состав, что проявляется в существовании обширного пласта специфической лексики солдатского жаргона, нередко не имеющей соответствий, как в литературном языке, так и в других социолектах.

Ключевые слова: жаргонная лексика; социальный диалект (социолект); военный жаргон; социальная разновидность языка; солдатский жаргон; семантика; словообразование

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что на фоне других социальных диалектов солдатский жаргон, как и военный жаргон в целом, слабо изучен. В XX в. составлялись словари уголовного жаргона, поначалу предназначавшиеся не для широкого круга читателей, а только для служебного пользования. В 80–90-х гг. XX в. вспыхнул интерес к различным формам живой разговорной речи, в том числе и к социально обусловленным разновидностям национального языка. На волне интереса к социолектам было опубликовано немало исследований уголовного жаргона и молодежного сленга, издавались различные словари, но, тем не менее, в отечественной филологии работ, посвященных военному сленгу, немного. Наиболее фундаментальным трудом считается исследовательская работа на тему армейского жаргона под названием «Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII–XX веков» В.П. Коровушкина [1], но следует отметить, что данная работа в большей степени лексикографического характера. Из других значимых работ следует отметить исследования И.А. Ворожейкиной [2], Б.Л. Бойко [3].

Материал по солдатскому жаргону был собран в рамках более обширного исследования, посвященного молодежному сленгу, и оставался длительное время невостребованным, за исключением статьи, в которой был предпринят первый опыт систематизации лексики рассматриваемого социолекта [4]. Тем не менее, актуальность собранного материала если и снизилась, то не значительно, так как языковой материал является свидетельством значимого и очень сложного исторического периода, отразившегося и на Вооруженных силах страны. Также данная статья является основой для сравнительного изучения функционирования данного пласта лексики в настоящее время.

Цель работы состоит в описании солдатского жаргона 1990-х – нач. 2000-х гг., выявлении его специфических черт. В **задачи** исследования входят: выделение лексико-семантических полей солдатских жаргонизмов и определение основных способов их образования. **Научная новизна** исследования заключается в том, что **впервые** в рамках теории

языка осуществляется лексико-семантическая и структурная характеристика солдатских жаргонизмов, их тематическая классификация. Практическая значимость работы заключается в том, что содержащийся в ней материал может быть использован в сопоставительных исследованиях разных языков и временных срезов.

Основная часть

Под военным жаргоном нами понимается профессионально обусловленная речь военнослужащих от рядового до офицерского состава, которая в определенной степени может быть сопоставлена с социолектами представителей профессий: профессиональной речи врачей, водителей, строителей и т. д. Профессиональная речь характеризуется обилием профессионализмов – слов, отражающих какие-либо реалии профессиональной деятельности. Это неофициальные заменители профессиональных терминов, длинных официальных наименований, например, у строителей: *незавершенка* – незавершенный объект строительства; у юристов и налоговиков *физики* – физические лица, *юрики* – юридические лица. Исходя из изложенного, военный жаргон в целом имеет черты профессионально обусловленных разновидностей, в которых не предполагается наличия значительного лексического пласта, связанного с номинацией бытовых реалий. В военном жаргоне, безусловно, присутствует бытовая лексика, поскольку специфика службы затрагивает и быт, особенно во время командировок и военных действий, однако ярко выражена профессиональная направленность военного жаргона.

Солдатский жаргон представляет собой социально обусловленную разновидность языка солдат и сержантов срочной службы, т. е. молодежи, проходящей военную службу по призыву. Поэтому солдатский жаргон может рассматриваться одновременно как разновидность военного жаргона, представляющего собой более крупное языковое явление, и как разновидность общемолодежного сленга, о чем позволяет утверждать возраст военнослужащих (18–25 лет) и наличие в нем значительного пласта лексики из общемолодежного сленга. Однако в силу своей специфики речь служащей молодежи может занимать в системе молодежного сленга особое место.

В рамках рассмотрения солдатского жаргона были использованы результаты социологических исследований 2001–2006 гг.: анкетирование более 360 человек как солдат и сержантов срочной службы, так и мужчин в возрасте от 20 до 40 лет, ранее служивших в Вооруженных силах СССР и РФ и находившихся на момент социологического опроса в запасе. При анкетировании делалась попытка возможно большего охвата родов войск и воинских специальностей. Следует отметить, что, к сожалению, далеко не всегда удавалось проводить массовое анкетирование солдат и сержантов срочной службы ввиду закрытости воинских частей для посторонних и нередко подозрительного отношения офицеров к самой идее социологического опроса подчиненных. В связи с чем большую роль играло наличие личных знакомств с отдельными офицерами и прапорщиками, с которыми можно было решить вопрос с анкетированием и интервьюированием больших групп военнослужащих. Большей же частью приходилось обходиться опросом отдельных военнослужащих разных частей и разных родов войск, в силу разных причин оказавшихся вне расположения частей: увольнение, отпуск и т. д. Не меньшее значение имел опрос недавно демобилизовавшихся молодых людей, которые в большинстве своем охотно шли на контакт. Кроме того, были опрошены мужчины, проходившие службу в 80–90-х годах XX в., что позволило сравнить лексику разных периодов и сделать вывод об относительной устойчивости лексики, обозначающей армейские реалии. Таким образом, были проведены:

- анкетирование больших групп военнослужащих в воинских частях – более 180 человек;
- анкетирование и интервьюирование отдельных военнослужащих, находящихся вне воинской части, – 71 человек;
- анкетирование и интервьюирование военнослужащих, недавно уволенных в запас – 63 человека;
- анкетирование и интервьюирование мужчин, проходивших службу в 1980–1990-е гг., – 48 человек.

Анкетные данные включали возраст, образование, время и место службы, род войск, воинскую специальность. Собранные в результате социологического исследования картотека насчитывает 776 лексических единиц. Анкетирование проводилось в Забайкальском крае и Республике Бурятия. Опрашивались военнослужащие мотострелковых, танковых частей, войск противовоздушной обороны (ПВО), вертолетного полка, воздушно-десантных войск, автомобильных частей и подразделений материального обеспечения, войск связи, внутренних войск. Несмотря на то, что опрос производился на территории двух вышеназванных регионов, географический охват исследования оказался шире, поскольку было опрошено более 50 человек, проходивших службу в Дальневосточном военном округе, в частности, в Амурской области, в Хабаровском и Приморском краях.

Специфика армейского жаргона, прежде всего, прослеживается на уровне лексики, которая разнородна по своему происхождению. В ней по данному критерию достаточно четко выделяются следующие группы: лексика молодежного сленга; военная лексика (т. е. лексика общего военного жаргона как профессионально обусловленной разновидности языка); заимствования из арго; лексика, сформировавшаяся непосредственно в солдатской среде.

Если молодежная лексика характеризуется большой подвижностью, изменчивостью, то остальная лексика относительно устойчива [4]. Устойчива по той причине, что она определяет какие-либо понятия в жизни военнослужащих (*шконка* – койка; *начкар* – начальник караула; *увал* – увольнение и т. д.), которые отсутствуют в других социальных группах. Нередко армейские жаргонизмы не имеют соответствий в литературном языке. Подобные внутриязыковые лакуны обнаруживаются и в других групповых жаргонах молодежи, но в речи военнослужащих процент специфической армейской жаргонной лексики очень высок. Кроме того, если бытовая лексика общемолодежного сленга характеризуется относительным единством, т. е. она более или менее понятна большинству молодых носителей национального языка, то солдатский жаргон и в сфере бытовой лексики отличается своеобразием, так как специфичны сами условия жизни солдат, их быт. Лексика солдатского жаргона настолько специфична, что он может рассматриваться и вне рамок молодежного жаргона как самостоятельная социальная разновидность речи.

Как отмечает М.А. Грачев, условиями солдатской жизни обусловлено и наличие довольно большого числа арготизмов в армейском жаргоне [5, с. 176]. Условия службы и условия отбывания наказания в местах лишения свободы имеют ряд общих внешних атрибутов: мужской состав, вынужденное подчинение, жесткая иерархия и распорядок дня. Поэтому не случайно гауптвахта в жаргоне служащей молодежи до упразднения называлась *кичей* (в арго *кича* – тюрьма), койка и по настоящее время называется *шконкой* [4]. Примеры других арготизмов: *валить* – убивать; *весло* – ложка; *гнутья* – выслуживаться перед начальством, стараться услужить командованию; делать так, чтобы начальство заметило усердие; *дубак* – часовой, караульный; *корефан*, *корифан* – друг, приятель; *крыса* – вор; солдат, ворующий у сослуживцев; *крысятничать* – воровать у сослуживцев; *мочить* – 1. убивать; 2. избивать; *пайка*

– порция, выносимая молодыми солдатами для старослужащих из столовой (от уголовного *пайка* – порция еды или паек); *чухан, чушкан, чушок* – грязный, опустившийся человек.

Следует отметить, что употребление арготизмов в солдатской речи характерно и для других стран. «Американские и английские военнослужащие наиболее часто употребляют гангстерские жаргонизмы, причем, как правило, без переосмысления» [6, с. 40]. Следует отметить, что и русские матросы еще в начале XX в. в большом количестве употребляли лексику из уголовного жаргона. Науке неизвестно о социолингвистических исследованиях речи военнослужащих в начале прошлого века, но в отдельных художественных произведениях упомянутого периода отражено немалое число арготизмов. Наиболее показательна в этом плане повесть Артёма Веселого «Реки огненные» [7; 4].

Выявленные в ходе исследования армейские жаргонизмы можно разбить на несколько лексико-семантических групп:

- обозначения воинских званий, должностей, родов войск, воинских специальностей: *младшой, капрал, малан* – младший сержант; *старшой, старсерж* – старший сержант; *прапор, кусок* – прапорщик (или старший прапорщик); *шакал, фриц, ганс, иматок* – офицер; *мамлей* – младший лейтенант, *литеха, иматок* – лейтенант; *старлей* – старший лейтенант; *кэп* – капитан; *подпол* – подполковник; *полкан* – полковник; *летун* – военнослужащий ВВС (независимо от того, летчик он или нет); *мореман* – моряк; *пиджак* – военнослужащий, получивший офицерское звание по окончании военной кафедры какого-либо вуза; *особисты* – сотрудники отдела военной контрразведки;

- лексемы, обозначающие вооружение, обмундирование, амуницию, их элементы: *комок, камф* – камуфлированное обмундирование; *броник* – бронежилет; *ствол* – огнестрельное оружие, *калаш, сучок, акашка, весло* – автомат Калашникова; *шубинки* – меховые рукавицы; *бабочки* – эмблема военных автомобилистов; *капуста* – общевойсковая эмблема; *птички* – эмблема ВВС; *кишковад* (шутл.) – поясной ремень; *разгрузка* – разгрузочный жилет;

- слова, обозначающие сроки службы, а также лексика и устойчивые словосочетания, характеризующие неуставные взаимоотношения в армии: *запах* – новобранец, еще не принявший присягу; *дух, душок, душара* – солдат, прослуживший не более полугода; *слон, слоник, помаз, помазок, котел* – солдат, прослуживший от 0,5 до 1 года; *черпак, фазан* – солдат, прослуживший от 1 года до 1,5 лет; *дед, дедушка, старик* – солдат, прослуживший от 1,5 до 2 лет; *дембель* – демобилизованный или солдат, ждущий в скором времени демобилизации; увольнение в запас; *карантин* – курс молодого бойца, период службы с момента прибытия призывника в часть до принятия присяги; *духанка* – период службы, когда солдат считается «духом»; *раскумарка, колыбаха* – удар ватной подушкой по голове; *взбодрить* – избить, наказать заслушание, оплошность; *умираловка* – наказание за оплошность, заслушание; *умирать* – подвергаться наказанию, избиению; *вешаться* – испытывать трудности в несении службы; оказаться в очень затруднительном положении; *фанеру к бою (к осмотру)!* – сигнал к началу одного из «традиционных» наказаний молодых солдат старослужащими (по этому сигналу дух должен стоять по стойке «смирно», ожидая удара в грудь); *пробивать фанеру* – бить, наносить удары по груди; *переводить, расстегивать* – совершать своего рода обряд инициации по отношению к молодым солдатам, после которого те формально считаются отслужившими очередные полгода; *палить* – 1. наблюдать, следить за командирами (оценка действий солдат); 2. задерживать с поличным, заставить за запрещенным делом, занятием (оценка действий командиров); *атас!* – сигнал тревоги; *Палево! Шниц идет!* – сигнал опасности, тревоги при появлении начальства; *запалиться* – попасться с поличным, быть замеченным кем-либо из офицеров за запрещенным занятием; *положенец* – «молодой» солдат, которого за определенные личные качества или заслуги старослужащие «перевели» или «расстегнули» раньше положенного срока, вследствие чего у него появляются определенные привилегии в

отличие от основной массы «молодых»; *золотой дух* – единственный в подразделении «молодой», которому по неписанным солдатским законам позволено держаться со старослужащими на равных; притеснять *золотого духа* не рекомендуется; *золотые дни* – первые дни после прибытия «молодых» в часть, когда по неписанным законам старослужащие не должны были трогать, притеснять новобранцев (в разных частях бывает разное количество «золотых дней»: один день, три дня, неделя); *приказ* – указ президента (верховного главнокомандующего) о демобилизации отслуживших свой срок военнослужащих (как правило, 27 сентября или 27 марта); *стодневка* – начало отсчета *дедами* ста дней до *приказа*; *полстадневка* – 50-ый день до *приказа*, когда по традиции *деды* позволяют *духам* поменяться с ними ролями на один день; *летать*, *шуршать*, *шамшит* – быстро исполнять приказы старослужащих; *забить петуха* – сделать сзади на кителе под поясным ремнем складки (*духам* делать подобное запрещено);

- лексика, характеризующая предметы, явления быта: *шконка*, *шконяра* – кровать, койка; *кича*, *губа* – гауптвахта; *сухнай* – сухой паек; *порцайка* – порция масла; *машка* – швабра; *взять машку за ляжку* (шутл.) – мыть полы шваброй; *взлетка*, *цепэ (ЦП)* – свободное место для построений в казарме; центральный проход; *дизель* – дисциплинарный батальон; *ПХД (пэхэдэ)* – парко-хозяйственный день; генеральная уборка на территории части, в казарме (обычно, суббота); *сапог* – нижняя часть стены, выкрашенная, как правило, в темный цвет (около 30 см от пола); *увал* – увольнение; *самоволка*, *самосвал*, *самоход* – самовольная отлучка из части; *зашариться* – 1. увильнуть от работы; 2. получить легкое, необременительное задание, работу; 3. получить что-либо, что приносит радость в жизни солдата; 4. раздобыть несолдатскую пищу, снедь; *кабанствовать* – то же самое, что *зашариться* (в 1-ом, 2-ом и 3-ем значениях);

- понятия, связанные с несением службы: *стоять на тумбочке* – исполнять обязанности дневального по роте; *ДПЧ (дэпэчэ)* – дежурный по части; *помдеж* – помощник дежурного по части; *начкар* – начальник караула; *дубак* – часовой и др.;

- лексемы, выражающие отношение к военной службе: *тормоз*, *ручник* – тугодум, медлительный человек; *нехватчик* – 1. (шутл.) солдат, который всегда голоден; 2. (презрит.) солдат, который из постоянного чувства голода не пренебрегает чужими объедками; *косарь*, *косильщик*, *шарящий* – симулянт, мнимый больной; *закосить* – притвориться больным, стимулировать что-либо; *шарить* – проявлять находчивость, изворотливость; *шуршать* – 1. усердно работать, суетиться, хлопотать, быть активным; 2. производить тщательную интенсивную уборку помещений – подметать, мыть полы и т. п.; *гаситься*, *шкериться* – прятаться, отлынивать от работы, несения службы; *сочнуть* (от аббревиатуры *СОЧ* – самовольное оставление части), *чухнуть* – дезертировать; *рубиться* – стараться выслужиться; *рубанок* (неодобрит. или презрит.) – солдат, который старается выслуживаться перед начальством; *кабан* (одобрит.) – тот, кто хорошо устроился; тот, кто получает удовольствие; *кирзуха* – солдатская каша.

Многие лексические и фразеологические единицы солдатского жаргона характеризуются яркой образностью, метафоричностью значения, а также юмором, порой очень грубым. Так, например, если *дух* – это солдат, прослуживший не более полугода, то *запах* – это новобранец, еще не принявший присягу, иными словами, тот, кто не достоин называться даже духом [4]. В последнем случае появление жаргонной лексики основано на обыгрывании одного из значений общеупотребительного слова *дух* – запах (как правило, о сильном, стойком запахе) (просторечн.). Другие примеры: *на ручнике* – медленно двигаться, медленно соображать; *снять с ручника* – ударом, символическим снятием с тормозов заставить «молодого» солдата шевелиться быстрее; *бэтээрчики* (шутл.-ирон.) – вши бельевые; *раскумарка* – удар подушкой по голове; *взбодрить* – избить, наказать заслушание, оплошность; *взять машку за ляжку* – мыть полы шваброй; *мять харю (плющить харю)* – спать;

трупонаулаиватель (шутл.) – ремень, прикрепленный чуть выше заднего борта грузовой крытой автомашины, перевозящей людей; *убить тигра* – ударить подушкой храпящего сослуживца; *удав* (шутл.) – солдат первого полугодия службы (вероятно, за постоянное чувство голода и прожорливость) и т. д. Юмором окрашены многие ситуации повседневной армейской жизни. Армейский юмор зачастую содержит ненормативные лексико-фразеологические единицы, ему присущи грубость и вульгарность.

Следует обратить внимание на сходство в данном аспекте русского солдатского жаргона и сленга американских военнослужащих [8, с. 139], это свидетельствует о том, что схожие условия жизни, в которых оказываются носители разных языков и разных культур, порождают и сходные языковые модели, что можно рассматривать как проявление языковых универсалий.

Нами были выделены следующие способы образования лексических единиц:

1. Универбизация, когда сложное обозначение, состоящее из одного и более слов, заменяется одним словом, нередко представляющим усечение ключевого слова с присоединением суффикса существительного, имеющего разговорную или просторечную окраску. Например: *располага* – расположение роты, казарма (образовано от ключевого слова в словосочетании *расположение с усечением основы и присоединением суффикса -аг-*); *старшой* – старший сержант.

2. Сокращение, или аббревиация: *ДПЧ (дэпчэ)* – дежурный по части; *помдеж* – помощник дежурного по части; *ПХД (пэхэдэ)* – парко-хозяйственный день; *СОЧ* – самовольное оставление части, побег; *старлей* – старший лейтенант; *старсерж* – старший сержант; *х/б (хэбэ)* – летнее обмундирование из хлопчатобумажной ткани; *ЦП (цэнэ)* – центральный проход в расположении роты между рядами коек; *п/ш (пэшá)* – зимнее обмундирование из полшерстяной ткани.

3. Традиционные префиксальный, суффиксальный и суффиксально-префиксальный способы: *губарь* – караульный на гауптвахте; (от *губа* – гауптвахта); *душара* – военнослужащий первого года службы (от *дух* с тем же значением); *зачморить, зачмырить* – издевательствами довести сослуживца до подавленного, опустившегося состояния.

4. Простое усечение основы или усечение основы с присоединением разговорного или просторечного суффикса: *подпол* – подполковник; *полкан* – полковник; *спецом* – специально, намеренно.

5. Заимствование общеупотребительного слова по созвучию, простому совпадению, сходству в произношении (достаточно продуктивный способ в любом жаргоне): *дизель* – дисбат, дисциплинарный батальон; *замок* – замкомвзвода, заместитель командира взвода; *команч* – командир воинской части; *комод* – командир отделения; *Сочи* – самовольное оставление части, побег.

6. Заимствование из других социолектов, не в последнюю очередь, из уголовного жаргона, нередко сопровождающееся переосмыслением значения: *кича* – гауптвахта (в аргосе *кича* – тюрьма); *дубак* – часовой, караульный; *пайка* – порция, выносимая из столовой молодыми солдатами для старослужащих (от уголовного *пайка* – порция еды или паек); *встать на лыжи* – самовольно оставить часть (в аргосе *встать на лыжи* – совершить побег из колонии) [9].

7. Метафорический перенос: *БТРчики, бэтээрчики* (шутл.-ирон.) – вши бельевые; *снять с ручника* – ударом, символическим снятием с тормозов, заставить шевелиться быстрее.

8. Заимствование из иностранных языков: *кэп* – капитан; *капрал* – младший сержант.

При всей общности образования социальные диалекты имеют свои региональные особенности. При выявлении лексики армейского жаргона к анкетированию привлекались не только солдаты, несущие службу в Забайкальском (позднее – Сибирском) и Дальневосточном военных округах, но и гражданские лица, служившие в разное время в разных регионах страны. Кроме того, для сравнения использовались жаргонные словари, такие как «Словарь современного армейского жаргона: опыт создания» [10], «Большой словарь русского жаргона» [11]. В результате выявлены некоторые региональные особенности армейского жаргона. Особенно четко это прослеживается при сравнении речи солдат, служащих в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Например, в речи первых отсутствуют такие лексемы, как *рубанок*, *рубиться*, *кабан*, *кабанствовать*, *колыбаха* и т. д. Причины подобных расхождений разные. Одна из них связана с удаленностью забайкальского региона, в котором несут службу носители описываемого языкового явления, от моря. В то же время на Дальнем Востоке армейские части нередко соседствуют с частями ВМФ, вследствие этого армейский жаргон заимствует слова из матросского жаргона (например, *рубанок*, *рубиться*) [4].

Заключение

Солдатский жаргон, как и любой другой социолект, отражает общество в определенный исторический период, состояние этого общества и процессы, которые происходят в нем. В связи с сокращением срока службы по призыву до одного года происходили качественные изменения и в самом жаргоне. Выходила из обращения или переосмысливалась лексика, связанная с градацией военнослужащих по сроку службы. Наличие лексики общемолодежного сленга объясняется возрастом носителей языка, наличие военной лексики, арготизмов и лексических единиц, обусловлено спецификой повседневной жизни, быта военнослужащих.

Рассмотрение лексико-семантических групп языка молодежи, проходившей военную службу по призыву, в контексте особенностей несения службы, быта военнослужащих – оторванности от дома, близких, привычной среды, окружения, необходимости подчинения, наличия жесткой иерархии, неуставных взаимоотношений – позволило показать социокультурную обусловленность языка, а также выявить черты, присущие именно солдатскому жаргону. Специфика службы накладывает неизбежный отпечаток на язык служащей молодежи, в первую очередь, на лексико-фразеологический состав, что проявляется в существовании обширного пласта специфической лексики солдатского жаргона, нередко не имеющей соответствий как в литературном языке, так и в других социолектах. Иными словами, речь идет о наличии внутриязыковых лагун.

В ходе исследования выявлены основные лексико-семантические группы: (а) обозначения воинских званий, должностей, родов войск, воинских специальностей; (б) лексемы, обозначающие вооружение, обмундирование, амуницию, их элементы; (в) слова, обозначающие сроки службы, а также лексика и устойчивые словосочетания, характеризующие неуставные взаимоотношения в армии; (г) лексика, характеризующая предметы, явления быта; (д) понятия, связанные с несением службы; (е) лексемы, выражающие отношение к военной службе [4].

Словообразование в солдатском жаргоне в целом имеет общие черты с другими некодифицированными разновидностями языка – новые лексические жаргонные единицы образуются с помощью словообразовательных моделей, распространенных как в просторечии, так и в других социолектах: универбизации (часто сопровождающейся суффиксацией); аббревиации; усечения основы, заимствования из других разновидностей языка и других языков; метафорического переноса. Из характерных особенностей социолекта в плане словообразования стоит отметить большую долю аббревиатур.

Проведенное исследование в дальнейшем позволит рассмотреть солдатский жаргон как важнейший маркер армейской субкультуры, проникнуть в сущность коллективного и индивидуального мировоззрения солдат и сержантов срочной службы, идентифицировать систему духовно-нравственных приоритетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона [Текст]: Нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII–XX веков / В.П. Коровушкин. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 371 с. ISBN5-7525-0692-1.
2. Ворожейкина Ирина Александровна. Лингвокультурологическая характеристика военного сленга современного русского языка: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Москва, 2005. – 219 с. РГБ ОД.
3. Бойко Б.Л. Проблемы лексикографического описания военного жаргона (опыт сопоставления) // Известия ВГПУ. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-leksikograficheskogo-opisaniya-voennogo-zhargona-opyt-sopostavleniya> (дата обращения: 10.11.2019).
4. Аюшеев Б.Б. Армейский жаргон: аспекты исследования социолекта // Тезисы международной конференции «Стратификация национального языка в современном российском обществе» (Санкт-Петербург, 30 октября – 2 ноября 2013 года). Санкт-Петербург, 2013. С. 9–14.
5. Грачев М.А. Русское арго: Монография / Грачев Михаил Александрович; Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова. Нижний Новгород: НГЛУ, 1997. 245 с.
6. Судзиловский Г.А. Сленг, что это такое?: Английская просторечная военная лексика: Англо-русский словарь военного сленга. М. Воениздат, 1973. 182 с.
7. Весёлый А. Реки огненные // Весёлый А. Избранное. М.: Правда, 1990. 464 с.
8. Романов А.С. Военный сленг в контексте этнической стереотипизации // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennyu-sleng-v-kontekste-etnicheskoy-stereotipizatsii> (дата обращения: 12.10.2019).
9. Елистратов В.С. Словарь русского арго (Материалы 1980–1990-х гг.). М., 2000. 694 с.
10. Кнорре К., Мирошкин А. Словарь современного армейского жаргона: опыт создания // Неприкосновенный запас: сетевой журнал. 1999. № 5(7) URL: <https://magazines.gorky.media/nz/1999/5/slovar-sovremennogo-armejskogo-zhargona-opyt-sozdaniya.html> (дата обращения: 11.10.2019).
11. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2001. 720 с.

Aiusheev Bator Balzhinimaevich

Buryat state agriculture academy by V.R. Philippov, Ulan-Ude, Russia
E-mail: ayushbaatar@yandex.ru

Lexico-semantic and structural characteristics of the soldier's jargon

Abstract. The article deals with the soldier's jargon as a socially conditioned variety of language, the speakers of which are young people who served in the military conscription. Lexico-semantic and structural characteristics of the sociolect are made by the author using the results of a sociological study conducted in 2001–2006, which was aimed at identifying lexical and phraseological units of soldier's jargon, the features of their use in speech. The analysis of the revealed lexical and phraseological units allowed to draw the following conclusions. First, the vocabulary of the sociolect in question is heterogeneous in origin. In it, according to this criterion, the following groups are clearly distinguished: (1) the vocabulary of youth slang; (2) military vocabulary; (3) borrowings from Argo; (4) vocabulary formed directly in the soldier's environment. Secondly, soldiers' jargon can be divided into several lexical and semantic groups: (1) designations of military ranks, positions, branches of troops, military specialties; (2) lexemes denoting weapons, uniforms, ammunition, their elements; (3) the words denoting the terms of service, as well as vocabulary and stable phrases characterizing non-statutory relationships in the army; (4) vocabulary characterizing objects, phenomena of life; (5) concepts related to the service; (6) lexemes expressing attitude to military service. Third, the study identified ways of formation of lexical and phraseological units in the sociolect: (1) universalization; (2) reduction, or abbreviation; (3) traditional prefixal, suffixal and suffixal-prefixal methods; (4) simple truncation of the basis or truncation of the basis with the addition of a colloquial or vernacular suffix; (5) borrowing of a common word by consonance, simple coincidence, similarity in pronunciation; (6) borrowing from other sociolects; (7) metaphorical transfer; (8) borrowing from foreign languages. The specificity of the service imposes an inevitable imprint on the language of the serving youth, first of all, on the lexical and phraseological composition, which is manifested in the existence of a vast layer of specific vocabulary of soldier's jargon, often without correspondences, both in the literary language and in other sociolects.

Keywords: slang vocabulary; social dialect (sociolect); military slang; social variety of language; soldier's slang; semantics; word formation

REFERENCES

1. Korovushkin V.P. (2000). Slovar' russkogo voennogo zhargona: Nestandartnaya leksika i frazeologiya vooruzhennykh sil i voenizirovannykh organizatsiy Rossiyskoy imperii, SSSR i Rossiyskoy Federatsii XVIII–XX vekov. [*Dictionary of Russian military jargon: Special vocabulary and phraseology of the armed forces and paramilitary organizations of the Russian Empire, the USSR and the Russian Federation of the 18th–20th centuries.*] Ekaterinburg: Publishing House of the Ural University, p. 371. ISBN5-7525-0692-1.
2. Vorozheykina I.A. (2005). Lingvokul'turologicheskaya kharakteristika voennogo slenga sovremennogo russkogo yazyka. [*Linguocultural characteristic of the military slang of the modern Russian language.*] Moscow, p. 219.
3. Boyko B.L. (2009). Problems of the lexicographic description of military jargon (comparison experience). *News of Voronezh State Pedagogical University*, [online] 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-leksikograficheskogo>

- opisaniya-voennogo-zhargona-opyt-sopostavleniya (in Russian) [Accessed 10.11.2019].
4. Ayusheev B.B. (2013). Armeyskiy zhargon: aspekty issledovaniya sotsiolekta. [*Army jargon: aspects of the study of sociolect.*] Saint Petersburg, pp. 9–14.
 5. Grachev M.A. (1997). Russkoe argo: Monografiya. [*Russian Argo: Monograph.*] Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubova, p. 245.
 6. Sudzilovskiy G.A. (1973). Sleng, chto ehto takoe?: Angliyskaya prostorechnaya voennaya leksika: Anglo-russkiy slovar' voennogo slenga. [*Slang, what is it?: English colloquial military vocabulary: English-Russian dictionary of military slang.*] Moscow: Military Publishing, p. 182.
 7. Vesolyly A. (1990). Reki ognennye. [*Rivers of fire.*] Moscow: True, p. 464.
 8. Romanov A.S. (2014). Military slang in the context of ethnic stereotyping. *Bulletin Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics*, [online] 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennyi-sleng-v-kontekste-etnicheskoy-stereotipizatsii> (in Russian) [Accessed 12.10.2019].
 9. Elistratov V.S. (2000). Slovar' russkogo argo (Materialy 1980–1990-kh gg.). [*Dictionary of Russian Argo (Materials of 1980–1990's).*] Moscow, p. 694.
 10. Knorre K., Miroshkin A. (1999). Dictionary of Modern Army Jargon: The Creation Experience. *Net Reserve: Network Log*, [online] 5(7). Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/1999/5/slovar-sovremennogo-armejskogo-zhargona-opyt-sozdaniya.html> (in Russian) [Accessed 11.10.2019].
 11. Mokienko V.M., Nikitina T.G. (2001). Bol'shoy slovar' russkogo zhargona. [*Big dictionary of Russian jargon.*] Saint Petersburg: Norint, p. 720.